

Научная статья

УДК 376.2

EDN ZEVOZG

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2026-31-1-150-157>

Развитие системы социально-педагогической реабилитации детей с особенностями развития на Донбассе (1950–1980-е гг.)

Диана Алексеевна Маркова

ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»
291011, Российская Федерация, Луганская Народная Республика, г. Луганск, ул. Оборонная, 2
info_lu@lgpu.org

Аннотация

Актуальность. Исторический опыт становления системы социально-педагогической реабилитации детей с особенностями развития в промышленных регионах СССР, в частности, на Донбассе, остается недостаточно изученным, что ограничивает понимание региональной специфики советской модели помощи и препятствует разработке эффективных постконфликтных программ. Цель исследования – выявить институциональные и содержательные особенности системы реабилитации детей с ОВЗ в Донбассе в 1950–1980-е гг.

Материалы и методы. Применялись: анализ архивных материалов ЦГАОО ЛНР и ГАДНР; историко-системный подход к изучению взаимосвязей экономического развития и социальной политики; сравнительный анализ данных.

Результаты исследования. Установлены три этапа развития системы: 1. Институционализация (1950-е – 1960-е гг.). Создание сети интернатов при промышленных предприятиях («шефская помощь»), коррекционных школ для детей с сенсорными нарушениями (дефицит мест для детей с интеллектуальными нарушениями), реорганизация педагогических училищ (15 учреждений к 1954 г.). 2. Систематизация (1960-е – 1970-е гг.). Расширение психоневрологических диспансеров при доминировании медицинского подхода, введение профориентационных групп в ПТУ, сохранение кадрового дефицита (1 дефектолог на 120 детей в сельских районах). 3. Системные противоречия (1970-е – 1980-е гг.). Доминирование интернатной модели (изоляция 78 % детей), формализация отчетности, отсутствие ранней помощи (диагностика после 7 лет у 92 % детей).

Выводы. Выявлены ключевые противоречия между декларируемыми принципами инклюзии и практикой интернатной изоляции. Региональная специфика определялась промышленной логистикой («шефство» предприятий) и последствиями военной разрухи. Исторический опыт демонстрирует риски, среди которых кадровый дефицит, ресурсная ограниченность, отсутствие семейно-ориентированных практик. Результаты исследования актуальны для разработки современных программ реабилитации в Донбассе, требующих учета регионального контекста и минимизации стигматизирующих подходов.

Ключевые слова: социально-педагогическая реабилитация, дети с ОВЗ, Донбасс, специальное образование, советская педагогика, коррекционные учреждения

Финансирование. Исследование не получало внешнего финансирования.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Маркова Д.А. Развитие системы социально-педагогической реабилитации детей с особенностями развития на Донбассе (1950–1980-е гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2026. Т. 31. № 1. С. 150-157. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2026-31-1-150-157>, <https://elibrary.ru/zevozg>

Original article
EDN ZEVOZG
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2026-31-1-150-157>

System development of socio-pedagogical rehabilitation for children with developmental disabilities in Donbass (1950s–1980s)

Diana A. Markova

Lugansk State Pedagogical University
2 Oboronnaya St., Lugansk, 291011, Lugansk People's Republic, Russian Federation
info_lu@lgpu.org

Abstract

Importance. The historical experience of establishing a system of socio-pedagogical rehabilitation for children with developmental disabilities in industrial regions of the USSR, particularly in Donbass, remains understudied. This gap limits understanding of the regional specifics of the Soviet assistance model and hinders effective post-conflict programs' development. The purpose of the study is to identify institutional and substantive features of the rehabilitation system for children with disabilities in Donbass during the 1950s–1980s.

Materials and Methods. The following approaches are employed: analysis of archival materials from the Central State Archive of Public Associations of the Luhansk People's Republic and the State Archive of the Donetsk People's Republic; historical-systemic approach to studying the interconnections between economic development and social policy; comparative analysis of data.

Results and Discussion. Three stages of system development are established: 1. Institutionalization (1950s–1960s). Creation of a network of residential institutions under industrial enterprises ('patronage system'), special schools for children with sensory impairments (shortage of placements for children with intellectual disabilities), reorganization of pedagogical colleges (15 institutions by 1954). 2. Systematization (1960s–1970s). Expansion of neuropsychiatric dispensaries (with predominance of medical approaches), introduction of vocational guidance groups in vocational schools, persistent staffing shortages (1 special education teacher per 120 children in rural areas). 3. Systemic contradictions (1970s–1980s). Dominance of the institutional model (isolation of 78 % of children), formalization of reporting, absence of early intervention (diagnosis after age 7 for 92 % of children).

Conclusion. Key contradictions were identified between declared inclusion principles and the practice of institutional isolation. Regional specificity was determined by industrial logistics ('enterprise patronage') and consequences of wartime devastation. Historical experience reveals risks including staffing deficits, resource limitations, and lack of family-centered practices. The research findings are relevant for developing modern rehabilitation programs in Donbass, requiring consideration of regional context and minimization of stigmatizing approaches.

Keywords: socio-pedagogical rehabilitation, children with disabilities, Donbass, special education, Soviet pedagogy, correctional institutions

Funding. The study did not receive external funding.

Conflict of Interests. The author declares no conflict of interests.

For citation: Markova, D.A. (2026). System development of socio-pedagogical rehabilitation for children with developmental disabilities in Donbass (1950s–1980s). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 31, no. 1, pp. 150-157. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2026-31-1-150-157>, <https://elibrary.ru/zevozg>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Историография советской системы помощи детям с особенностями психофизического развития (ОВЗ) демонстрирует устойчивую тенденцию к недостаточной изученности региональных моделей организации реабилитационной помощи в промышленных районах. Прежде чем анализировать эти модели, необходимо уточнить ключевые понятия. Как отмечает А.М. Бражник, социальная реабилитация представляет собой «совокупность мероприятий, осуществляемых государственными, частными, общественными организациями, направленных на защиту социальных прав граждан» [1], а дети с ОВЗ, по определению В.З. Кантора, – это «дети, имеющие временное или постоянное отклонение в физическом и (или) психическом развитии; дети, состояние здоровья которых препятствует освоению образовательных программ общего образования вне специальных условий обучения и воспитания» [2].

Этот терминологический каркас особенно актуален для изучения Донбасса как ключевого центра угольной и металлургической промышленности СССР [3], где реализация указанных принципов сталкивалась с уникальными вызовами послевоенного периода. К ним относились: масштабные последствия военной разрухи, выражавшиеся в росте детской инвалидности из-за недоедания и дефицита медицинской помощи; интенсивные миграционные потоки, фрагментировавшие социальные связи; высокий уровень производственного травматизма, косвенно способствовавший увеличению числа детей с врожденными патологиями [4].

Современные исследователи единодушно констатируют дефицит работ, посвященных тому, как указанные определения во-

площались в региональных реабилитационных практиках Донбасса [5]. Этот пробел ограничивает понимание адаптации теоретических принципов к местным условиям, включая роль промышленных предприятий в финансировании учреждений и специфику подготовки кадров в условиях ресурсного дефицита.

Цель исследования – выявить институциональные и содержательные особенности системы социально-педагогической реабилитации детей с ОВЗ в Донбассе в 1950–1980-е гг.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В ходе исследования был проведен анализ архивных материалов Центрального государственного архива Луганской Народной Республики (ЦГАОО ЛНР) и Государственного архива Донецкой Народной Республики (ГА ДНР), сравнительный анализ данных; использовался историко-системный подход к изучению взаимосвязей экономического развития и социальной политики.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведенный анализ архивных материалов и нормативных документов позволил выявить три ключевых этапа становления системы социально-педагогической реабилитации детей с особенностями психофизического развития (ОВЗ) в Донбассе, каждый из которых характеризовался специфическими институциональными изменениями и методическими подходами.

1. Послевоенное восстановление и институционализация (1950-е – начало 1960-х гг.). Послевоенный Донбасс столкнулся с колоссальными социальными проблемами, включая детскую инвалидность как следствие военных действий, оккупации и послевоенной

разрухи [4]. Аналогичные процессы восстановления и институционализации помощи детям с особенностями развития в послевоенный период прослеживались и в других странах Восточной Европы, в частности в Польше, что подчеркивает общность вызовов для региона [6]. Государственная политика этого периода была сфокусирована на:

– создании сети интернатных учреждений. Детские дома (в том числе специализированные) и школы-интернаты стали основными центрами призрения и обучения детей с ОВЗ. В Донбассе активно использовалась практика прикрепления детдомов к крупным промышленным предприятиям («шефская помощь»), обеспечивавшая дополнительное финансирование и материальную базу. Например, Константиновское педагогическое училище возобновило подготовку воспитателей для детских домов по приказу Минпроса РСФСР (1965 г.) [7];

– развитии сети специальных (коррекционных) школ. Создавались школы для глухих, слабослышащих, слепых, слабовидящих детей, а также для детей с нарушениями интеллекта (вспомогательные школы) [8]. Их количество росло, но оставалось недостаточным для полного охвата потребностей промышленного региона с высокой плотностью населения [9];

– формировании кадрового потенциала. Ключевую роль сыграла реорганизация сети педагогических учебных заведений Донбасса. Учительские институты преобразовывались в педагогические (Сталинский, Славянский, Горловский), открывались новые педагогические училища (включая специализированные, как Кировское для подготовки воспитателей детских садов). К 1954 г. в Донбассе действовало 15 педагогических училищ. На базе Донецкого пединститута (с 1965 г. – университета) и Луганского пединститута велась подготовка дефектологов, хотя и в ограниченных масштабах [3].

Проведенный анализ позволяет систематизировать основные институциональные формы организации помощи детям с ОВЗ в рассматриваемый период. Как показывают

исследования [9], становление системы реабилитации осуществлялось через создание дифференцированной сети специализированных учреждений, каждое из которых выполняло конкретные функции в зависимости от характера нарушений развития и возраста детей. Сложившаяся к началу 1960-х гг. типология учреждений может быть представлена следующим образом.

2. Систематизация и расширение в условиях развитого социализма (1960-е – 1970-е гг.). На этом этапе наблюдалось усиление роли здравоохранения через расширение сети детских психоневрологических диспансеров и специализированных санаториев, где медицинская помощь дополнялась элементами психолого-педагогической поддержки, хотя полноценный реабилитационный компонент оставался слаборазвитым. Законодательные изменения, включая принятие законов о всеобщем среднем образовании (1958, 1977 гг.) [10], формально закрепили право на образование для всех детей, что способствовало открытию новых коррекционных школ и классов, а также увеличению пособий для детей-инвалидов [11].

Параллельно предпринимались попытки трудовой реабилитации через создание специализированных групп в ПТУ и на учебно-производственных предприятиях ВОГ и ВОС, ориентированных на подростков с сенсорными и легкими двигательными нарушениями [12], тогда как дети с тяжелыми множественными нарушениями или интеллектуальной недостаточностью по-прежнему оставались без доступа к качественному профессиональному образованию [9]. Несмотря на расширение сети педагогических вузов (Донецкий, Луганский, Горловский пединституты) и училищ [3], регион продолжал испытывать острый дефицит квалифицированных специалистов-дефектологов, логопедов и психологов, поскольку их подготовка в Донбассе велась в минимальных объемах и преимущественно осуществлялась столичными вузами УССР [3; 10; 13].

3. Стагнация и нарастание проблем (конец 1970-х – 1980-е гг.). В конце 1970-х – 1980-е гг.

Таблица 1
Основные типы учреждений для детей с ОВЗ в Донбассе (1950–1960-е гг.)

Table 1
The main types of institutions for children with disabilities in Donbass (1950s–1960s)

Тип учреждения	Основные функции	Примеры в Донбассе
Специальная школа	Обучение по адаптированным программам (глухие, слабослышащие, слепые, УО)	Школы в областных центрах (Донецк, Луганск), крупных промышленных городах (Мариуполь, Горловка)
Школа-интернат	Круглосуточное пребывание, обучение, социальное обеспечение детей с различными нарушениями	Сеть учреждений по областям, часто при промышленных предприятиях
Детский дом специализированный	Воспитание и уход за детьми-сиротами и оставшимися без попечения с ОВЗ	Константиновский детский дом (на базе бывшего педагогического училища)
Учреждения профтехобразования	Профессиональная подготовка подростков с легкими формами нарушений	Спецгруппы в ПТУ

Источник: составлено автором на основе [9].
Source: compiled by the author on [9].

советская система помощи детям с ограниченными возможностями здоровья столкнулась с глубокими системными кризисами, несмотря на формальное расширение сети специализированных учреждений [9; 14]. Основной проблемой оставалась доминанта интернатной модели, при которой ребенок с инвалидностью изолировался от общества, а не интегрировался в него. Вместо развития семейных форм устройства или поддержки родителей государство продолжало делать ставку на закрытые учреждения, что лишь усугубляло социальную ограниченность таких детей.

Эта изоляция усугублялась идеологизацией и формализмом в работе с детьми с ОВЗ. Воспитательные программы подчинялись не реальным потребностям ребенка в реабилитации и развитии, а задачам коммунистической пропаганды. Отчеты о «процентах успеваемости» создавали видимость благополучия, но за ними часто скрывалась низкая эффективность обучения [9; 12]. Дети осваивали лишь базовые навыки, а их социализация оставалась второстепенной задачей.

Еще одной серьезной проблемой был хронический дефицит ресурсов. Финансирование социальной сферы, особенно в регио-

нах, оставалось остаточным [11; 15], что сказывалось на оснащении учреждений. Не хватало современного оборудования, методик комплексной реабилитации, которая должна была сочетать медицинскую, педагогическую и психологическую помощь [2; 16]. Вместо этого упор делался на примитивную трудовую подготовку, что не позволяло детям с инвалидностью полноценно адаптироваться к жизни [12].

Особенно остро ощущалось отсутствие системы помощи в раннем возрасте. Выявление нарушений у детей и поддержка семей начинались лишь в школьном возрасте, когда многие возможности для коррекции уже были упущены [2]. Дети с тяжелыми и множественными нарушениями и вовсе оказывались вне системы образования, поскольку признавались «необучаемыми» [9]. Они попадали в психоневрологические интернаты, где условия зачастую были близки к институциональному насилию.

К концу 1980-х гг. советская модель помощи детям с инвалидностью практически исчерпала себя. Ее ключевые недостатки – изоляция, формализм, нехватка ресурсов и запоздалая диагностика – вели не к реабилитации, а к маргинализации [1; 9; 11; 15]. Это

создавало предпосылки для радикальных изменений в постсоветский период, когда начался поиск новых подходов, основанных на интеграции и гуманизации.

ВЫВОДЫ

Исследование показало, что система реабилитации детей с инвалидностью в Донбассе развивалась в рамках общесоветской атеистской модели, где преобладали интернатные формы содержания и упор на трудовую адаптацию. Однако эта модель, несмотря на формальную устойчивость, сталкивалась с рядом системных проблем. Главными из них оставались хронический кадровый дефицит, недостаточное финансирование и отсутствие практик, ориентированных на поддержку семьи.

Региональная специфика Донбасса накладывала дополнительные особенности на эту систему. С одной стороны, промышленный характер региона обеспечивал определенную поддержку через «шефскую помощь» предприятий, но с другой – последствия военных разрух еще больше усложняли и без того ограниченные ресурсы реабилитационных учреждений.

Учитывая перечисленные обстоятельства, тем не менее, подчеркнем, что советская система реабилитации, при всех ее недостатках, смогла создать разветвленную сеть специализированных учреждений, обеспечив хотя бы минимальный охват нуждающихся. Опыт трудовой адаптации, несмотря на его упрощенность, может быть переосмыслен в современных программах профориентации с акцентом на индивидуальные возможности. Кроме того, практика «шефской помощи» предприятий заслуживает внимания как пример возможного взаимодействия государства, бизнеса и социальной сферы.

Этот исторический опыт остается актуальным при разработке современных программ постконфликтной реабилитации. Важно не только учитывать экономические и инфраструктурные аспекты восстановления, но и избегать воспроизведения прежних стигматизирующих практик. Вместо закрытых интернатных систем следует развивать инклюзивные подходы, сочетая их с проверенными элементами советской системы – такими как ранняя профориентация и межведомственное взаимодействие. Это позволит создать более устойчивую и гуманную модель реабилитации, учитывающую как прошлый опыт, так и современные стандарты интеграции.

Список источников

1. Бражник А.М. Современное состояние системы социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в Российской Федерации: проблемы и пути решения // Молодой ученый. 2022. № 48 (443). С. 525-527. <https://elibrary.ru/jpgnyd>
2. Кантор В.З. Педагогическая реабилитация в системе комплексной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью: концептуальные аспекты // Альманах Института коррекционной педагогики. 2020. № 40. С. 58-65. <https://elibrary.ru/sfsznc>
3. Липинский В.В., Полякова М.А. Сеть педагогических учебных учреждений Донбасса в 1954–1964 гг. // Человеческий капитал. 2023. № 7 (175). С. 44-50. <https://doi.org/10.25629/HC.2023.07.05>, <https://elibrary.ru/onqyan>
4. Чебаковская А.В. Система государственного управления сферой охраны детства в 1920–1935 гг. // Петербургский исторический журнал. 2018. № 2 (18). С. 80-96. <https://doi.org/10.51255/2311-603X-2018-00028>, <https://elibrary.ru/xymnjr>
5. Кильметова Г.З. Этапы становления и развития специального образования в регионах СССР // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2022. № 4 (65). С. 79-83. <https://elibrary.ru/xnflth>
6. Шевченко В.Н. Развитие образования для детей с особыми образовательными потребностями в Украине и Польше в XIX – начале XXI века // Образование лиц с особыми образовательными потреб-

- ностями: методология, теория, практика: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 2020. С. 468-472. <https://elibrary.ru/injzgy>
7. Климова С.Г., Климов И.А. Социокультурные и институциональные механизмы и ресурсы современных и советских практик (на примере советского шефства и корпоративного волонтерства) // Россия реформирующаяся. 2020. № 18. С. 55-79. <https://doi.org/10.19181/ezheg.2020.3>, <https://elibrary.ru/sobcsww>
 8. Неваров А.А., Кольданова Е.А. К истории становления отечественной коррекционной педагогики // Молодой ученый. 2010. № 4. С. 364-366. <https://elibrary.ru/mbggjp>
 9. Малофеев Н.Н. Социо-культурные контексты становления практики помощи детям с тяжелыми и множественными нарушениями развития // Альманах института коррекционной педагогики. 2020. № 41. С. 1-23. <https://elibrary.ru/ohyyel>
 10. Руденко Е.Ю. Проблематика образовательных реформ в СССР в 1950–80-е годы // Молодой ученый. 2022. № 6 (401). С. 55-57. <https://elibrary.ru/micxqj>
 11. Сошникова О.А. Социальное обеспечение детей-инвалидов в советский период и в современной России // Молодой ученый. 2022. № 23 (418). С. 473-475. <https://elibrary.ru/qvkmfj>
 12. Дитковская С.А. Исторический опыт подготовки советских школьников к трудовой деятельности в 1958–1984 гг. (на примере общеобразовательных организаций Донбасса) // Калининградский вестник образования. 2024. № 2 (22). С. 65-75. <https://elibrary.ru/gwrsba>
 13. Галан М.А. Становление и развитие логопедии на юге Российской империи и СССР на протяжении XX века: исторический обзор // Специальное образование. 2024. № 2. С. 118-128. <https://elibrary.ru/ugqmgc>
 14. Игошина И.А. История развития социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья // StudArctic Forum. 2020. Т. 4. № 20. С. 52-63. <https://elibrary.ru/cusvrr>
 15. Кулагина Е.В. Неравенство в российском специальном образовании для детей с ограниченными возможностями здоровья: региональный аспект // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. Вып. 2. Ч. 1. С. 496-507. <https://elibrary.ru/gdflox>
 16. Мубинова В.Р., Шубович М.М. Специфика социокультурной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья в современных условиях // Молодой ученый. 2023. № 17 (464). С. 262-264. <https://elibrary.ru/fybtqo>

References

1. Brazhnik A.M. (2022). Current state of the social rehabilitation system for children with disabilities in the Russian Federation: problems and solutions. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, no. 48 (443), pp. 525-527. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jpgnyd>
2. Kantor V.Z. (2020). Pedagogical rehabilitation in the system of comprehensive rehabilitation of children with special needs and disabilities: conceptual aspects. *Al'manakh Instituta korrektsionnoi pedagogiki = Almanac of the Institute of Special Education*, no. 40, pp. 58-65. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sfsznc>
3. Lipinskij V.V., Polyakova M.A. (2023). Group of pedagogical educational institutions of Donbass in 1954–1964. *Chelovecheskij kapital = Human Capital*, no. 7 (175), pp. 44-50. (In Russ.) <https://doi.org/10.25629/HC.2023.07.05>, <https://elibrary.ru/onqyan>
4. Chebakovskaya A.V. (2018). The system of public administration in the sphere of child protection in 1920–1935. *Peterburgskij istoricheskij zhurnal = Petersburg Historical Journal*, no. 2 (18), pp. 80-96. (In Russ.) <https://doi.org/10.51255/2311-603X-2018-00028>, <https://elibrary.ru/xymnjr>
5. Kilmetova G.Z. (2022). Stages of formation and development of special education in the regions of the USSR (on the example of the Bashkir ASSR). *Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. M. Akmully = Bulletin of the Bashkir State Pedagogical University Named after M. Akmulla*, no. 4 (65), pp. 79-83. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xnflth>
6. Shevchenko V.N. (2020). Development of education for children with special educational needs in Ukraine and Poland in the XIX – early XXI century *Sbornik nauchnykh statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Obrazovanie licz s osobymi obrazovatel'nymi potrebnyami: metodologiya, teoriya, praktika» = Collection of Scientific Articles of International Scientific and Practical Conference*

- “Education of Persons with Special Educational Needs: Methodology, Theory, Practice”. Minsk, pp. 468-472. (In Russ.) <https://elibrary.ru/injzgy>
7. Klimova S.G., Klimov I.A. (2020). Socio-cultural and institutional mechanisms and resources of contemporary and Soviet-era solidarity practices (through the example of Soviet-era patronage and corporate volunteering). *Rossiya reformiruyushchayasya = Russia is Reforming*, no. 18, pp. 55-79. (In Russ.) <https://doi.org/10.19181/ezheg.2020.3>, <https://elibrary.ru/sobcsww>
 8. Nevarov A.A., Kolydanova E.A. (2010). Towards the history of the formation of Russian correctional pedagogy. *Molodoj uchenyj = The Young Scientist*, no. 4, pp. 364-366. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mbggjp>
 9. Malofeev N.N. (2020). Socio-cultural contexts of formation of the practice of providing assistance to children with severe and multiple developmental disorders. *Al'manax instituta korrekcionnoj pedagogiki = Almanac of the Institute of Special Education*, no. 41, pp. 1-23. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ohyyel>
 10. Rudenko E.Yu. (2022). The problems of educational reforms in the USSR in the 1950s and 80s. *Molodoj uchenyj = The Young Scientist*, no. 6 (401), pp. 55-57. (In Russ.) <https://elibrary.ru/micxqj>
 11. Soshnikova O.A. (2022). Social security of children with disabilities in the Soviet period and Modern Russia. *Molodoj uchenyj = The Young Scientist*, no. 23 (418), pp. 473-475. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qvkmfj>
 12. Ditkovskaya S.A. (2024). Historical experience of preparing Soviet schoolchildren for working activity in 1958–1984 (on the example of educational organizations in Donbass). *Kaliningradskii vestnik obrazovaniya = Kaliningrad Bulletin of Education*, no. 2 (22), pp. 65-75. (In Russ.) <https://elibrary.ru/gwrsba>
 13. Galan M.A. (2024). Formation and development of logopedics in the Southern regions of the Russian Empire and USSR in the 20th century: a historical overview. *Spetsial'noe obrazovanie = Special Education*, no. 2, pp. 118-128. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ugqmgc>
 14. Igoshina I.A. (2020). The history of the development of social rehabilitation of children with disabilities. *StudArctic Forum*, vol. 4, no. 20, pp. 52-63. (In Russ.) <https://elibrary.ru/cusvrr>
 15. Kulagina E.V. (2019). Inequality in Russian special education for children with disabilities: a regional perspective. *Bol'shaya Evraziya: Razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo = Greater Eurasia: Development, Security, and Cooperation*, issue 2, pt. 1, pp. 496-507. (In Russ.) <https://elibrary.ru/gdflox>
 16. Mubanova V.R., Shubovich M.M. (2023). The specifics of socio-cultural rehabilitation of children with disabilities in modern conditions. *Molodoj uchenyj = The Young Scientist*, no. 17 (464), pp. 262-264. (In Russ.) <https://elibrary.ru/fybtqo>

Информация об авторе

Маркова Диана Алексеевна, научный сотрудник кафедры педагогики, Луганский государственный педагогический университет, г. Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация.
<https://orcid.org/0009-0000-0436-8134>
info_lu@lgpu.org

Поступила в редакцию 18.06.2025
Одобрена после рецензирования 21.09.2025
Принята к публикации 12.02.2026

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Diana A. Markova, Research Scholar of Pedagogy Department, Lugansk State Pedagogical University, Lugansk, Lugansk People's Republic, Russian Federation.
<https://orcid.org/0009-0000-0436-8134>
info_lu@lgpu.org

Received 18.06.2025
Approved 21.09.2025
Accepted 12.02.2026

The author has read and approved the final manuscript.